

— Десять лет, — тихо произнесла Ци Лянь. Её лицо не выражало печали — возможно, она уже израсходовала всю свою грусть в те моменты, о которых Цзян Жань не знала. Теперь она говорила об этом с поразительным спокойствием.

Но Цзян Жань не могла оставаться спокойной.

— Моё ментальное буйство началось, когда мне было пятнадцать. Прошло уже восемь лет. До десяти лет осталось всего два, и я не знаю, смогу ли продержаться дольше того человека.

Эти слова лишили Цзян Жань всех сил, и она рухнула на кровать.

— Возможно, я уйду раньше, чем наши брачные отношения закончатся. Это секрет, я не должна была рассказывать, но ты ведь не проболтаешься, правда?

В ответ на «вопрос» Ци Лянь Цзян Жань машинально кивнула.

Ци Лянь не видела кивка, но, похоже, её не сильно волновал ответ. Она чувствовала, что бросила бомбу, разрушившую едва завязавшуюся нить, и сердце её сжалось от боли.

Но она не сожалела. С самого начала она искала партнёра без чувств, чтобы не создавать ещё одну печальную историю в своей короткой жизни. Она не могла жить долго — либо умрёт сама, либо её убьёт королева расы жуков. Как она могла позволить кому-то влюбиться в неё?

Но из темноты раздался тихий голос:

— Мне всё равно.

Ци Лянь напряглась.

— Мне всё равно, Ци Лянь. Если это твоя единственная причина, то мне всё равно, — голос Цзян Жань стал твёрдым, она смотрела на неё с решимостью. — Если у тебя нет других причин, можешь ли ты быть со мной?

Внутри Ци Лянь кричал голос, умоляя согласиться, но она лишь горько улыбнулась:

— Зачем тебе это?

— Ты же говорила, что я глупая девчонка? Пусть я буду глупой.

Ци Лянь промолчала. Цзян Жань смотрела на её изящные черты, и сердце её снова сжалось. Как так получилось, что такой замечательный человек, возможно, проживёт всего два года?

— Ты действительно не против? Не против встречаться с такой инвалидкой, как я? Не против встречаться с такой смертницей? Знаешь, если ты сейчас, пока чувства ещё неглубоки, уйдёшь, то, когда я умру, тебе не будет так больно.

Вот она, такая добрая. Даже зная, что умрёт, она думает о том, как её возлюбленная будет страдать.

Цзян Жань наклонилась вперёд и мягко обняла её:

— Нет, мне не всё равно.

Лицо Ци Лянь исказилось от боли.

— Ты мне небезразлична. Мне небезразлична твоя болезнь, мне небезразлично, что тебе осталось два года. Всё это для меня важно, — Цзян Жань, положив голову на плечо Ци Лянь, произнесла каждое слово с особой чёткостью.

Ци Лянь была ошеломлена.

Цзян Жань наклонилась и укусила её за плечо. Укус был настолько сильным, что, казалось, выступила кровь. Ци Лянь вскрикнула от боли, и Цзян Жань отпустила её.

— Ты что, в дораме снимаешься?

— Что?

— Все эти клише: «У меня неизлечимая болезнь, поэтому я должен оставить свою девушку», «Я обречён на смерть, поэтому умру вдали от тебя». Эти сюжеты уже сто лет как избиты!

Не сдерживаясь, Цзян Жань продолжала, всё ещё злясь, и снова укусила Ци Лянь за шею. Слезы всё ещё блестели в её глазах, и она выглядела одновременно злой и милой.

Ци Лянь съёжилась.

— И ещё: твои рассуждения о том, что ты не сможешь выжить, я ставлю под сомнение. Ты сама сказала, что случаев очень мало, всего несколько. Я считаю, их нельзя использовать как эталон.

Укусив Ци Лянь дважды, Цзян Жань словно набралась сил, и голос её снова стал уверенным. Она строго анализировала ситуацию, и сердце Ци Лянь наполнилось теплом.

— Ты обычно такая умная, почему, когда дело касается тебя самой, начинаешь мыслить узко? Все клинические исследования требуют множества данных, а у тебя их так мало. Почему ты сразу сделала выводы? Я не верю и не позволяю тебе верить. Ты сейчас выглядишь совершенно нормально: ешь, говоришь, голова работает отлично, так легко помогаешь мне с учёбой. Как ты можешь думать, что проживёшь всего два года?

Цзян Жань говорила, и её уверенность росла.

— Сейчас я выгляжу нормально, но когда начнётся ментальное буйство...

Ци Лянь не успела закончить, как Цзян Жань закрыла ей рот рукой.

— В любом случае, если больна — лечись. Вместо того чтобы жалеть себя, лучше принимай лекарства. Ты ведь давно не болела? Говорят, я могу тебе помочь. Может, и правда смогу?

Цзян Жань сидела на коленях Ци Лянь, смотря на неё снизу вверх. В её глазах сквозила тревога, но слова звучали твёрдо, словно полные надежды.

Ци Лянь, утешённая этой надеждой, на мгновение задумалась: а правда ли это возможно?

Подобное ей говорили многие, включая авторитетных врачей и её мать — императрицу. Но она никогда не верила. В отличие от этих утешений, она больше доверяла своим медицинским записям. В университете она изучала биомедицину, и никто не верил данным больше, чем она. Особенно когда её симптомы всё больше совпадали с описаниями.

Но сегодня Цзян Жань заставила её впервые захотеть быть глупой — настолько, чтобы

поверить, что за пределами данных всё же может быть шанс.

— Так ты согласишься? — настойчиво спросила Цзян Жань.

Ци Лянь знала, о чём она.

— В императорской семье, особенно у наследной принцессы, никогда не было случаев, чтобы её кто-то добивался.

— А?

— Обычно они сами добиваются других.

— Э-э...

— Так что я не могу опозориться.

Цзян Жань скривила губы:

— Это новая причина для отказа?

— Нет, — Ци Лянь нежно погладила её по щеке. — Давай начнём заново.

Цзян Жань сразу поняла. Она прижалась к её ладони, смотря с надеждой.

Ци Лянь слегка кашлянула, её лицо стало серьёзным:

— Эта сердитая, кусючая леди, согласишься ли ты стать моей девушкой?

Цзян Жань фыркнула:

— У тебя есть минута, чтобы переформулировать.

Она была такой милой. Глаза Ци Лянь наполнились улыбкой:

— Хорошо. Тогда... эта очаровательная, прекрасная леди с кулинарным талантом, согласишься ли ты стать моей девушкой?

После того как они стали парой, их жизнь немного изменилась.

Цзян Жань по-прежнему отвечала за еду. Она уже изучила вкусы Ци Лянь, и каждое блюдо идеально ей подходило. Кроме того, она увеличила количество перекусов, практически постоянно «подкармливая» Ци Лянь. В глубине души она хотела, чтобы та набрала немного веса. Она хотела, чтобы Ци Лянь поправилась.

Очень хотела. Узнав, что ментальное буйство для двойного S-класса означает смертный приговор, она внешне делала вид, что не верит, но в глубине души её охватил страх. Она каждый день смеялась и шутила, словно забыв о том, что услышала в ту ночь, но на самом деле была в ужасе. Она только что ощутила сладость любви и тут же почувствовала её горечь.

— Снова перекус?

Цзян Жань вошла в кабинет с пирожными «Цветок сливы». Аромат сливы сразу взбодрил Ци Лянь, и та подняла голову, улыбаясь.

— Это просто лёгкий перекус, в твоём желудке много места не займёт. Попробуй.

Цзян Жань кормила её так часто, что Ци Лянь уже не могла сопротивляться. Не успела та отказаться, как к её губам поднесли кусочек ещё тёплого пирожного. Она отложила то, что держала, и аккуратно откусила, смакуя.

Кулинарное искусство Цзян Жань было на высоте.

<http://bllate.org/book/15936/1424520>